

«ЧАЙНЫЙ КЛУБ, БАРРОВИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» И НЕПРОГОВОРЕННОЕ О ВОЙНЕ В БИОГРАФИИ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИНА

Екатерина Игоревна Топал

аспирант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: ekaterinatopal@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется недостаточно освещенный в популярных биографиях Толкина эпизод участия девятнадцатилетнего интеллектуала во встречах ЧКБО – «Чайного клуба и барровианского общества». Трагическая история распада объединения в Первую мировую связывается как с непроговариваемой самим Толкиным страницей собственной биографии, так и с творческой концепцией его «Властелина колец». Отдельные факты биографий Джона Толкина, Роба Гилсона, Джеффри Смита и Кристофера Уайзмана дополняются реконструкцией историко-культурных настроений в канун Первой мировой войны и во время трагического эпизода на Сомме, в котором участвовал Толкин. Биографические эпизоды встреч ЧКБО и участия в войне оказываются источниками образов «Властелина колец» (характеристика персонажей, поэтика пространства, эволюция героя и пр.). Горький опыт Первой мировой войны, трагическая смерть друзей по ЧКБО и собственная тяжелая болезнь оставили неизгладимый след в эмоциональной памяти Дж. Толкина и оказали влияние на его литературное творчество, ставшее одновременно отголоском войны и бегством от нее в мир, где высокий дух немеркнувшего братства одерживает победу над неизбежной реальностью потерь. Отсутствие имени Дж. Толкина в ряду его современников, писателей «потерянного поколения», во многом справедливое, все же нуждается в уточнении: писатель, переживший травматический опыт потери лучших друзей на войне, избрал для себя путь рассказа не о ее ужасах, но о дружбе, верности и чести, том, что когда-то подарил ему «Чайный клуб и барровианское общество».

Ключевые слова: Дж.Р.Р. Толкин, ЧКБО, «Властелин колец», фэнтези, биография, Первая мировая война.

Биографические конфигурации жизни Дж.Р.Р. Толкина [Алексеев; Carpenter; Duriez; Stratford], чьи личные документы из основного архива, как известно, до сих пор не доступны в полной мере для работы ученых¹, разворачиваются вокруг нескольких сюжетов: знакомства с Эдит Братт, поступления в Оксфорд и последующего преподавания, встреч братства Инклингов и дружбы с К.С. Льюисом. Обращим внимание на то, что в число наиболее значительных событий далеко не всегда попадает недолгое пребывание Толкина на фронтах Первой мировой и предшествующее ему участие девятнадцатилетнего интеллектуала во встречах ЧКБО – «Чайного клуба и барровианского общества».

Действительно, Дж. Толкин на протяжении практически всей своей жизни являлся членом одного из закрытых обществ, состоящих исключительно из образованных молодых людей, разделявших его ценности и художественные вкусы. Наиболее продолжительным было его участие в деятельности общества Инклингов, к которому писатель принадлежал, сначала будучи студентом, а затем уже как профессор Оксфордского университета. В эту группу входило более двадцати человек, так или иначе связанных с литературой, среди которых были К.С. Льюис, О. Барфилд, А. Фокс и другие. Многими исследователя-

ми творчества Дж. Толкина признается, что именно Инклинги оказали значительное влияние как на мировоззрение Дж. Толкина в целом, так и на его творчество. По сравнению с ним недолгое членство Толкина в ЧКБО выглядит скромнее, но тем не менее трагическая история распада объединения в Первую мировую, на наш взгляд, тесно связана и с непроговариваемой самим Толкиным страницей собственной биографии, и с творческой концепцией его «Властелина колец».

«Чайный клуб и барровианское общество» – полусекретный кружок, основанный в 1911 г. в Бирмингеме четверкой близких друзей – Джоном Толкиным, Робом Гилсоном, Джеффри Смитом и Кристофером Уайзменом. ЧКБО, созданное для встреч, на которых молодые люди будут говорить о литературе и искусстве, а также читать собственные сочинения, просуществовало несколько лет и было уничтожено Первой мировой войной. Именно говоря о ЧКБО и своем отношении к этой потере, Дж. Толкин писал: «В 1918 году все мои друзья, за исключением единственного, были мертвы» [Алексеев]. Несмотря на короткое время существования (семь лет против почти двадцатилетнего братства Инклингов), ЧКБО не следует пренебрегать, рассматривая влияние кружков и обществ на творчество Дж. Толкина.

¹ Большая часть писем, документов и черновиков находится в закрытых архивах Tolkien Estate.

Значительное влияние на вступление Дж. Толкина в ряды британской армии оказали его друзья из ЧКБО, в частности Д. Смит, который ожидал в Оксфорде отправки на фронт. Смит записался в Ланкаширские стрелки, и Дж. Толкин переменял свое решение, подав заявление, как пишет его официальный биограф Х. Карпентер, «...в тот же род войск, а если это будет возможно, то и в тот же батальон» [Carpenter: 103]. Однако пройдет еще почти год, прежде чем Дж. Толкин будет командирован во Францию. Эта задержка позволит ему не только пройти офицерский курс, но и посетить Бирмингем для заключения брачного союза с Эдит Братт, в которую он давно был влюблен. Однако Х. Карпентер уделяет большее внимание не свадьбе будущего писателя, а рождественской встрече ЧКБО. Старый дом в Вандсворте, огонь в камине, длинные трубки и долгие разговоры в те каникулы стали для Дж. Толкина источником вдохновения на долгие годы, и, как он писал позже, эти несколько часов помогли ему «обрести голос для выражения десятков вещей» [ibid.: 105], утверждая, что «только вдохновение такого рода могло возникать, когда мы вчетвером собирались вместе» [ibid.:]. И хотя мы не находим прямого подтверждения в письмах Дж. Толкина или его официальной биографии, но считаем уместным предположить, что образ четырех друзей, коротающих за курением и приятными беседами вечера в старом доме, с неко-

торой трансформацией переключался в текст «Властелина колец» на окраины Ширы, где Фродо, Сэм, Мерри и Пиппин проводят свою последнюю ночь перед долгой и опасной дорогой в Ривенделл. Среди отечественных исследователей к данному предположению склоняется С. Алексеев. В биографической книге «Толкин» он пишет:

«В некотором смысле они [кружки и общества] воплощали тот идеал мужской дружбы, основанной на общих целях и интересах... такую дружбу... мы встречаем во «Властелине Колец» и в «Детях Хурина» [Алексеев].

Современная западная толкинистика также разрабатывает этот сюжет в русле архивных и биографических исследований [Livingston; Croft; Shippey].

Огромное значение имеет также реконструкция контекста патриотических настроений в предвоенной Британии и в особенности тех, что царили в окружавшей Толкина оксфордской университетской публике на момент начала войны. Несмотря на определенные разногласия ученых относительно так называемого «мифа 1914» [Юдин], нельзя отрицать патриотический подъем, наблюдавшийся в первые месяцы войны и выражавшийся, прежде всего, в колоссальном добровольческом движении:

«Каждый молодой человек, который шел на рекрутский участок, в глубине души знал, что он про-

щается, возможно, навсегда, с тем, что ему дорого, людьми, привычными благами, с самой жизнью... И все же они шли миллионами, волна за волной...» [там же].

Порыв молодых людей, в особенности юношей, принадлежавших к интеллектуальной элите, к участию в войне, имел и иной возвышенный исток – интерес английского общества конца XIX в. к средневековой и романтической культуре, популярность обращенных к этим эпохам викторианских поэтов-префаэлитов. Но на смену царящей в первые месяцы атмосфере романтизации войны как героического подвига пришло страшное отрезвление, ибо военные потери оказались огромными. Пол Фассел в своей работе «Великая война и современная память» пишет, что каждая война иронична, потому что оказывается много хуже самых смелых ожиданий:

«Но Великая война (зд. Первая мировая) оказалась еще большим кошмаром, чем любая другая до или после. Это было величайшее разочарование в мэлорианском мифе, который доминировал в английском обществе в течение века» [Fussel: 8].

Особенный патриотический подъем отмечался среди студентов университетов, особенно в Оксфорде. Дж.Р.Р. Толкин, студент Эксетер-колледжа, в то время уже начал работу над тем, что в будущем получит название «Легендариум Толкина»: уже были соз-

даны основы для нескольких «эльфийских» языков и написано «Путешествие Эарендила», однако Средиземье еще не приняло своей законченной формы. Окружавшие Толкина люди записывались добровольцами в ряды британской армии, отвечая на призыв Горация Китченера. Однако, вопреки ожиданиям семьи и друзей, Дж. Толкин не спешил поддаваться всеобщему патриотическому порыву, предпочтя сначала закончить обучение в Оксфорде. Кроме того, его настроение в дни всеобщей мобилизации отличалось подавленностью. В то время, когда в Лондоне восторженные толпы окружали министров, спешащих в парламент, Дж. Толкин не чувствовал себя причастным патриотическому восторгу общества. Он писал: «Это ужасно... не думаю, что смогу продолжать работу: теперь это кажется невозможным» [Carpenter: 103].

В середине 1915 г. Толкин узнал, что его направляют в 11-й Ланкаширский стрелковый батальон (в то время как Смит, с которым он надеялся вместе проходить службу, попал в 19-ый). Потянулись «серые дни» [ibid.: 110], занятые приготовлением к отправке на фронт. Позже Толкин говорил и о необходимости «изучения дурацких нюансов в искусстве убийства, наслаждаться которыми было невозможно» [ibid.]. Гораздо больше его внимания в то время ушло на работу с «эльфийскими» языками, чем на военную подготовку или офицерскую документацию. Не обошлось и без курьезов. Толкин весь-

ма щепетильно относился к личным вещам и тщательно выбирал себе офицерское снаряжение: простыни, личный фонарь, смена белья и многое другое покупалось им лично в течение достаточно долгого времени. Однако по прибытии в лагерь, базирующийся во французском Этапле, выяснилось, что весь его багаж утерян, и Толкину пришлось одалживать необходимое у товарищей или срочно докупать вещи. Эта одновременно забавная и крайне неловкая ситуация, возможно, нашла свое художественное выражение в тексте «Хоббита», в знаменитой фразе Бильбо «...Я не успел надеть шляпу, забыл носовой платок и не захватил денег» [Tolkien 2008: 40], после которой гномы, посмеиваясь, снабжают его всем необходимым: «Научитесь обходиться и без носовых платков, и много еще без чего...» [ibid.: 40]. А резкая смена видов счастливой зеленой Англии на картины холодных земель в окрестностях Кале, куда попал Толкин, возможно, стала основой для яркого противопоставления лугов Ши́ра и туманов Пустошей. И эта смена изменила дух Бильбо Бэггинса: «нервное возбуждение» [Carpenter: 112] уступает место «усталой скуке» [ibid.: 113].

Примечательно, что и бредущий под дождем отряд гномов «молчит, насупившись» [Tolkien 2008: 42], подобно пехоте из воспоминаний Толкина. Будучи офицером, Толкин не мог близко общаться с простыми солдатами. Классовые различия общества в Эдвар-

дианскую эпоху накладывались на армейскую субординацию, создавая достаточно сложную систему отношений между офицерами и личным составом. Помимо прочего, эта система дополнительно усложнялась некоторыми офицерскими обязанностями, такими как цензурирование солдатской корреспонденции. Однако в 11-м полку сложились весьма напряженные отношения и среди командования. Так, опытные старшие командиры были ветеранами нескольких войн, но «отличались узколобостью и изводили подчиненных бесконечными повествованиями об Индии и Англо-бурской войне. Старые вояки не спускали новобранцам ни единого промаха, и Толкин жаловался, что с ним обращаются как с нерадивым школьником» [Carpenter: 114]. Молодость тянулась к молодости, и младший офицерский состав общался, насколько это было возможно, с рядовыми. В свою очередь, простые солдаты отмечали изменения в поведении «нового» командования. Так, рядовой Реджинальд Гленн писал: «Наш офицер – Бардсли – был одним из нас. Он выделялся на фоне прочих, и он ночевал с нами, и жил с нами» [Levine: 61].

Кроме того, к каждому офицеру был прикреплен денщик, выполнявший роль личного слуги, и благодаря этому Дж. Толкин достаточно хорошо знал простого солдата и его образ мыслей. В одном из поздних писем, обсуждая персонажей «Властелина Колец», он писал:

«Мой Сэм Гэмджи списан с английского солдата, с тех рядовых и денщиков, которых я знал во время войны 1914 года и которым я сам уступал столь во многом» [Carpenter: 114].

Последние дни перед началом битвы на Сомме батальон Дж. Толкина провел в маршах под проливными дождями (ливни, чавкающая под ногами грязь, серое небо и промокшие до нитки путники станут своеобразным символом начала пути в произведениях Дж. Толкина, к примеру в «Хоббите» и во «Властелине Колец»; чуть позже к ним добавится неразбериха ночных перебросок).

В субботу 1 июля британские войска начали наступление. Среди первой волны атакующих был друг Толкина по ЧКБО Р. Гилсон, а чуть позже в гущу сражения был переброшен и батальон Дж. Смита, с которым Дж. Толкину удалось мельком увидеться. Наконец, в четверг 6 июля в бой был послан и 11-й Ланкаширский стрелковый батальон. «Ничейная» земля производила ужасающее впечатление: изрытая воронками, дымящаяся, она уже ничем не напоминала те васильковые и маковые поля, мимо которых еще не так давно маршировал Дж. Толкин. Однако «хуже всего были убитые: повсюду валялись трупы, истерзанные и изувеченные осколками. Те, у которых сохранились лица, смотрели в никуда жутким, неподвижным взглядом. Ничейная земля была устлана вздувшимися, гниющими трупами» [ibid.: 117].

Страшные картины полей сражений, наполненных лишь смотрящими в никуда павшими воинами, часто встречаются в солдатских письмах. Сержант Стефан Вестман писал, что «...иногда просыпался в холодном поту, потому что видел во сне глаза своего мертвого врага» [Levine: 79], а старший сержант Ричард Тобин отмечал, что «буквально каждая затопленная воронка была наполнена еще и телами людей» [Arthur: 186]. Сам Дж. Толкин признавал, что «мертвецкие топи и окрестности Мораннона многим обязаны северной Франции после битвы на Сомме» [Carpenter: 117]. Он так и не смог забыть «животного ужаса» [ibid.: 118] той войны.

15 июля Дж. Толкин получил письмо от Дж. Смита, в котором сообщалось, что Р. Гилсон погиб. Эта первая потеря в рядах ЧКБО потрясла Дж. Толкина до глубины души. «Я не чувствую себя частью единого целого» (“I do not feel a member of a complete body now”) [ibid.], – написал он Дж. Смицу в ответ, выражая горечь сомнения в дальнейшем существовании дружеского кружка. А 19 августа Дж. Толкин и Дж. Смит встретились в Але в последний раз. Они достаточно долго беседовали, вероятно, придя окончательно к выводу, сформулированному ранее Дж. Смитом: «Нет, ЧКБО не умерло и не умрет никогда» [ibid.]. Оба попали под артиллерийский обстрел, лишь чудом не пострадав.

В последующие месяцы британская армия продолжала нести значительные потери, 11-й Ланкаширский стрелковый батальон потерял большую часть личного состава. Самого Дж. Толкина «спасла» окопная лихорадка, заболевание, характеризовавшееся как «гипертермия неизвестного происхождения» [ibid.: 119] и переносимое вшами. 27 октября проявились первые симптомы, а 8 ноября он был отправлен домой, в Бирмингем. К Рождеству он оправился достаточно, чтобы проводить время с Эдит, однако это время нельзя назвать счастливым. Толкин получил письмо от К. Уайзмана, сообщавшего о смерти Дж. Смита. Тот был ранен в бедро и руку и, несмотря на лечение, 3 декабря скончался от газовой гангрены.

Незадолго до этого Дж. Смит писал Дж. Толкину: «...Когда меня не станет, пусть ты выскажешь все то, что пытался сказать я» [ibid.: 121]. Эти слова стали толчком для будущего писателя. То, что раньше было лишь оригинальным языковым экспериментом, обрело новую концепцию, вытекавшую из бесед и встреч четырех друзей ЧКБО. Создавая свою удивительную мифологическую модель, на протяжении долгих лет Толкин переписывался с оставшимся в живых К. Уайзменом, обсуждал с ним Средиземье, получал от него советы и критику.

ЧКБО осталось, по нашему мнению, наиболее значимым объединением, повлиявшим на литературное творчество Толкина.

В этом отношении знаменательно то, как Х. Карпентер объясняет постоянную потребность писателя в общении, подобном тому, что было в пору его молодости. Закрытые общества и кружки (среди которых Инклинги были самым известным) составляли неотъемлемую часть жизни Дж. Толкина; их особая атмосфера помогала справляться с последствиями Первой мировой войны:

«...Выжившие ощущали необходимость держаться поближе друг к другу. Дружба такого рода была явлением весьма примечательным и в то же время совершенно естественным...» [Алексеев].

Подчеркнем, что ЧКБО не могло иметь в своем основании подобной потребности – оно было образовано задолго до войны. Кружок, в котором четверо молодых людей делились собственным творчеством и рассуждали о литературе, имел, вероятнее всего, иную цель – понимание и принятие людей со схожим образом мышления, со схожими мечтами и стремлениями. Не случайно Дж. Толкин писал о нем как о едином теле: связь его членов была гораздо сильнее, чем связь Инклингов или, к примеру, Викингов (клуба, собранного Дж. Толкином в Лидсе). Значительную роль в становлении ЧКБО сыграл возраст его участников. Восемнадцати-девятнадцатилетние юноши с живым воображением и яркими переживаниями действительно

чувствовали себя причастными «кругу людей своего социального и интеллектуального уровня, тех, кому можно довериться» [там же]. Члены ЧКБО росли и развивались вместе, и подобный опыт коллективного взросления делает этот кружок гораздо более значительным, чем прочие объединения в жизни Дж. Толкина. События Первой мировой войны самым трагичным образом разрушили братство молодых людей. Толкин пробыл на фронте совсем немного – он участвовал в боях за Швабский редут и деревню Орвийерс, наблюдал все последствия сражений и окопной войны – но к ужасу и тяготам фронтовой жизни, к естественному страху за собственную судьбу добавлялся страх потери друзей, чьи письма он перечитывал в перерывах между боями. Парадоксально, но ЧКБО волновало его больше, чем молодая жена Эдит. Объяснение этому волнению мы находим в одном из писем:

«...ЧКБО дарована некая искра, – как общности безусловно, если не каждому в отдельности, – искра, способная зажечь в мире новый свет, или, что то же самое, возродить прежний, – ЧКБО призвано свидетельствовать о Господе и Истине» [Tolkien 2006: 10–11].

Два типа сильнейшего эмоционального опыта – позитивный опыт взросления в окружении «своих», четверки друзей

ЧКБО, и негативный опыт участия в военных действиях – одна из ключевых коллизий в биографии Дж. Толкина. Ощущение от потери близких людей и чувство опустошения от «рушащегося» ЧКБО схожи с переживанием распада Братства во «Властелине Колец»: «...Все это внушает мне ужас и горе ... поскольку я не в силах отказаться от надежд и стремлений...» [ibid.: 9] – пишет Толкин. Горький опыт Первой мировой войны, трагическая потеря друзей по ЧКБО и собственная тяжелая болезнь оставили неизгладимый след в эмоциональной памяти Дж. Толкина казали влияние на его литературное творчество, ставшее одновременно отголоском войны и бегством от нее в мир, где высокий дух немеркнувшего братства одерживает победу над неизбывной реальностью потерь.

О. Барфилда, тоже члена Инклингов, относят к поэтам-окопникам, голосам «потерянного поколения», однако Дж. Толкина к таковым не причисляют. Его голос рассказывает не об ужасах войны, не о крови, грязи, смерти и не о колючей проволоке, но о дружбе, верности, чести и храбрости, словом, обо всем, что подарил ему «Чайный клуб и барровианское общество».

Литература

Алексеев, С. (2014) *Дж.Р.Р. Толкин*. М: Вече. URL: <https://biography.wikireading.ru/215016> (дата обращения: 18.12.2019).

Юдин, Н. (2014) *Патриотический подъем в начале Первой мировой войны*. Вестник МГИМО. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskiy-podem-v-nachale-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 18.12.2019).

Arthur, M. (2014). *Forgotten voices of the Great War told by those who were there*. London: Ebury press.

Carpenter, H. (2016). *J. R. R. Tolkien – A biography*. London: Harper Collins press.

Croft, J. (2004) *War and the Works of J.R.R. Tolkien. Contributions to the Study of Science Fiction and Fantasy*. Westport: Praeger.

Duriez, C. (2012). *J. R. R. Tolkien: The Making of a Legend*. Lion Books; New edition

Fussel, P. (2013). *The Great War and the modern memory*. Oxford: Oxford University press.

Levine, J. (2008). *Forgotten voices of the Somme, the most devastating battle of the Great War in the words of those who survived*. London: Ebury press.

Livingston, M. (2006) *The Shell-shocked Hobbit: The First World War and Tolkien's Trauma of the Ring*, Mythlore: Vol. 25 : No. 1 , Article 6. Available at: URL: <https://dc.swosu.edu/mythlore/vol25/iss1/6> (date of access: 18.07.2019).

Shippey, T. (2001). *J.R.R. Tolkien: Author of the Century*. Boston: Houghton Mifflin

Stratford C. (2003) *Secret Fire: The Spiritual Vision of J.R.R. Tolkien*. Gardners Books

Tolkien, J.R.R. (2008) *The Hobbit*. London: Harper Collins press.

Tolkien, J. R. R. (2006). *The letters of J. R. R. Tolkien*. London: Harper Collins press.

References

Alekseev, S. (2014) *J.R.R. Tolkien*. Moscow; Weche URL: <https://biography.wikireading.ru/215016> (date of access: 18.07.2019).

Yudin, N. (2014) *Patriotical eave at the beginning of the Great War*. News of MNGIMO №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskiy-podem-v-nachale-pervoy-mirovoy-voyny>. (date of access: 18.07.2019).

Arthur, M. (2014). *Forgotten voices of the Great War told by those who were there*. London: Ebury press.

Carpenter, H. (2016). *J. R. R. Tolkien – A biography*. London: HarperCollins press.

Croft, J. (2004) *War and the Works of J.R.R. Tolkien. Contributions to the Study of Science Fiction and Fantasy*. Westport: Praeger.

Duriez, C. (2012). *J. R. R. Tolkien: The Making of a Legend*. Lion Books; New edition

Fussel, P. (2013). *The Great War and the modern memory*. Oxford: Oxford University press.

Levine, J. (2008). *Forgotten voices of the Somme, the most devastating battle of the Great War in the words of those who survived*. London: Ebury press.

Livingston, M. (2006) *The Shell-shocked Hobbit: The First World War and Tolkien's*

Trauma of the Ring, Mythlore: Vol. 25 : No. 1 , Article 6. Available at: URL: <https://dc.swosu.edu/mythlore/vol25/iss1/6> (date of access: 18.07.2019).

Shippey, T. (2001). J.R.R. Tolkien: Author of the Century. Boston: Houghton Mifflin

Stratford, C. (2003) Secret Fire: The Spiritual Vision of J.R.R.Tolkien. Gardners Books

Tolkien, J. R. R. (2008) The Hobbit. London: Harper Collins press.

Tolkien, J. R. R. (2006). The letters of J. R. R. Tolkien. London: Harper Collins press.

“TEA CLUB AND BARROVIAN SOCIETY” AND UNTOLD WAR EXPERIENCE IN J.R.R. TOLKIEN’S BIOGRAPHY

Ekaterina I. Topal, PhD student at Institute of philology, journalism and intercultural communication of Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), e-mail: ekaterinatopal@yandex.ru.

Abstract. The article explores long-term effects of Tolkien’s participation in the meetings of T.C.B.S. (“Tea Club and Barrovian Society”), insufficiently sanctified in his popular biographies. The tragic story of the collapse of T.C.B.S. during the First World War is linked to both: the war page of Tolkien’s own biography, which is unspoken, and the creative representation of his experience in his “Lord of the Rings”. The actual biographical details of John Tolkien, Rob Gilson, Geoffrey Smith and Christopher Wiseman are complemented by a reconstruction of historical and cultural attitudes spread among intellectuals on the eve of the First world war and during the tragic episode on the Somme in which Tolkien participated. Biographical experience, associated with T.C.B.S. and the war, influenced his literary work, which became simultaneously an echo of the war and escaping it in a world where the great spirit of the immortal brotherhood triumphs over reality of loss. The absence of Tolkien’s name among “lost generation” writers, largely fair, still needs clarification: the writer survived the traumatic experience of losing best friends in the war, and chose for himself not a narrative of horrors, but a story of friendship, loyalty and honor, that once was given to him in happy times of “Tea Club and Barrovian Society”.

Keywords: J.R.R. Tolkien, T.C.B.S., “Lord of the Rings”, fantasy, biography, The First World War.

